

DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).27-34

УДК 332.1:339.97:339.924

JEL F6, O19, R11

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

РОЛЬ СТАТУСА СТРАНЫ В ЕАЭС В КОНТЕКСТЕ ПЕРСПЕКТИВ РАСШИРЕНИЯ ИНТЕГРАЦИОННОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Серегина А.А., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

Богомолова В.Е., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

Харланов А.С., Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия

Аннотация. В современном мире интеграционные объединения, созданные с целью либерализации мировой торговли и содействия экономическому развитию их стран-участниц, играют все более значимую роль в мировой экономике. В зависимости от внешнеэкономических и внешнеполитических приоритетов страны обозначается ее статус в интеграционных объединениях. Так, в ходе написания данной статьи, основываясь на эмпирических и теоретических методах исследования, удалось: 1) определить разницу с политической и экономической точек зрения между видами участия стран в международной организации региональной экономической интеграции – Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС): страна-участница ЕАЭС; страна-наблюдатель ЕАЭС; страна, подписавшая меморандум о сотрудничестве / взаимопонимании с ЕАЭС; страна, подписавшая соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС; страна, подписавшая соглашение о зоне свободной торговли с ЕАЭС; страны, ведущие переговоры о получении статуса страны-наблюдателя ЕАЭС, о подписании меморандума о сотрудничестве / взаимопонимании с ЕАЭС; о подписании соглашения о зоне свободной торговли с ЕАЭС; 2) выделить основные причины получения странами статуса наблюдателя при ЕАЭС; 3) проанализировать текущее состояние (относительно взаимного товарооборота) и перспективы расширения интеграционного объединения. В последнее время прослеживается тенденция к расширению и развитию ЕАЭС; в статье отмечены стратегические направления развития интеграции и преимущества, приобретаемые странами, в зависимости от их статуса в ЕАЭС.

Ключевые слова: внешняя торговля, ЕАЭС, Евразийское пространство, интеграция, экономическое сотрудничество

Для цитирования: Серегина А.А., Богомолова В.Е., Харланов А.С. Роль статуса страны в ЕАЭС в контексте перспектив расширения интеграционного объединения // BENEFICIUM. 2021. № 3(40). С. 27-34. DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).27-34

ORIGINAL PAPER

THE ROLE OF A COUNTRY'S STATUS IN THE EAEU IN THE CONTEXT OF THE PROSPECTS FOR EXPANDING THE INTEGRATION ASSOCIATION

Seregina A.A., Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

Bogomolova V.E., Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

Kharlanov A.S., Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

Abstract. In the modern world, integration associations created with the aim of liberalizing world trade and promoting the economic development of their member countries are playing an increasingly important role in the world economy. Depending on the foreign economic and foreign policy priorities of the country, its status in the integration associations is designated. So, in the course of writing this article, based on empirical and theoretical research methods, it was possible to: 1) determine the difference from the political and economic points of view between the types of countries' participation in the international organization of regional economic integration – the Eurasian Economic Union (EAEU): EAEU member country; EAEU observer country; a country that has signed a memorandum of cooperation / understanding with the EAEU; a country that has signed an agreement on trade and economic cooperation with the EAEU; a country that has signed an agreement on a free trade zone with the EAEU; countries conducting negotiations on obtaining the status of the EAEU observer country, on signing a memorandum of cooperation / mutual understanding with the EAEU; on the signing of an agreement on a free trade zone with the EAEU; 2) highlight the main reasons for countries to obtain observer status with the EAEU; 3) analyze the current state (in relation to mutual trade) and the prospects for the expansion of the integration association. Recently, there has been a tendency towards the expansion and development of the EAEU; the article highlights the strategic

directions for the integration development and the advantages acquired by countries, depending on their status in the EAEU.

Keywords: foreign trade, EAEU, Eurasian space, integration, economic cooperation

For citation: Seregina A.A., Bogomolova V.E., and Kharlanov A.S. The Role of a Country's Status in the EAEU in the Context of the Prospects for Expanding the Integration Association // BENEFICIUM. 2021. Vol. 3(40). Pp. 27-34. (In Russ.). DOI: 10.34680/BENEFICIUM.2021.3(40).27-34

На современном этапе своего развития мировая экономика претерпевает значительные изменения. Они вызваны, среди прочего, преобразованием и расширением интеграционных объединений, нацеленных на экономическое развитие их стран-участниц. Среди страновых преимуществ от участия в интеграционном объединении можно выделить расширение потенциала внутренних рынков за счет формирования единого рынка, стимулирующего рост общего ВВП интеграции; увеличение покупательной способности наряду со снижением цен на товары; повышение эффективности и конкурентоспособности производства с учетом сравнительных преимуществ; повышение привлекательности инвестиций [1].

Одним из современных примеров быстро растущих интеграционных объединений является Евразийский экономический союз (ЕАЭС), сформированный с целью «создания условий для стабильного развития экономики государств-членов в интересах улучшения жизненных стандартов их населения; формирования единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; полной модернизации, сотрудничества и повышения конкурентоспособности национальных экономик в мировой экономике» (ст. 4 Договора о ЕАЭС) [2].

Важную роль в формировании тесного экономического сотрудничества, а также в реализации единой политики играет статус страны в объединении. В настоящее время ЕАЭС состоит из пяти стран-участниц: Республики Армения, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Кыргызстан и Российской Федерации. При этом Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация заложили основу для создания ЕАЭС. Ключевой предпосылкой для внедрения проекта ЕАЭС стала успешная реализация проектов Таможенного союза и Единого экономического пространства [3]. На заседании Высшего Евразийского экономического совета от 29 мая 2014 г. в г. Астана (Республика Казахстан) был подписан Договор о ЕАЭС, а 1 января 2015 г. он официально вступил в силу. Впоследствии Республика Армения и Республика Кыргызстан присоединились к Договору о ЕАЭС – 2 января 2015 г. и 12 августа 2015 г. соответственно.

Стать членом ЕАЭС может любое государство, разделяющее его интересы. Ст. 108 Договора о ЕАЭС регламентирует правила вступления в объединение [2]. Страна-кандидат должна направить обращение на имя председателя Высшего

Евразийского экономического совета, а затем сформированная рабочая группа координирует процесс выполнения Программы действий по вступлению государства-кандидата в ЕАЭС, которая предусматривает подготовку документов по результатам анализа состояния страны-кандидата относительно ключевых сфер деятельности ЕАЭС [4].

Стоит отметить, что ст. 109 Договора о ЕАЭС предусматривает наличие статуса государства-наблюдателя при ЕАЭС [2]. Так, Республика Молдова стала первой страной, получившей статус наблюдателя при ЕАЭС в 2018 г. В 2020 г. такой статус получили еще два государства – Республика Узбекистан и Республика Куба. Ст. 109 Договора о ЕАЭС определяет право любой страны на получение статуса наблюдателя при ЕАЭС [2]. Решение о наделении страны таким статусом либо об отказе в нем выносит Высший Евразийский экономический совет, с учетом интересов интеграционного объединения. Данный статус позволяет стране направлять своего представителя на заседания органов ЕАЭС, а также получать доступ к открытым документам. При этом, статус наблюдателя накладывает на страну некоторые ограничения, а именно: страна-наблюдатель лишена голоса на заседаниях ЕАЭС и обязана воздерживаться от действий, способных нанести ущерб интересам интеграционного объединения (ст. 109 Договора о ЕАЭС) [2].

Отметим, что субъект международного права может иметь, помимо статуса полноправного члена или статуса наблюдателя организации, статус ассоциированного члена. Исследователями отмечается, что полноценное членство, статус наблюдателя и ассоциированное членство различаются только по степени участия в организации [5].

Так, ст. 8 Устава Содружества Независимых Государств (СНГ) раскрывает определение «ассоциированного членства»: «в качестве ассоциированного члена [СНГ] может присоединиться государство, желающее участвовать в отдельных видах его деятельности, на условиях, определяемых соглашением об ассоциированном членстве» [6]. Статус ассоциированного члена дает стране-кандидату возможность частично участвовать в деятельности организации и подготовиться к полному вступлению в нее в качестве полноправного члена. Более того, этот статус не всегда означает, что такой участник не имеет права голоса.

В ЕАЭС пока не предусмотрен статус ассоциированного члена, однако, главы государств-членов ЕАЭС подчеркивают необходимость

согласования и гармонизации документов СНГ в соответствии с нормативной базой ЕАЭС, в том числе возможность введения такого статуса [7].

Для достижения крепкого взаимовыгодного сотрудничества ЕАЭС с третьими странами необходимы более глубокие институциональные форматы взаимодействия. В настоящий момент существует три таких формата для выстраивания взаимоотношений с внешними партнерами [8, 9]:

- 1) Соглашения о зоне свободной торговли (ЗСТ);
- 2) Непреференциальные торговые соглашения;
- 3) Меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании с третьими странами и международными организациями.

Соглашения о ЗСТ с ЕАЭС предусматривают снятие тарифных барьеров, а также, в последние годы, включают обязательства в области торговли услугами и сотрудничества в области инвестиций, государственных закупок, защиты интеллектуальной собственности и т.д. Непреференциальные торговые соглашения не содержат обязательств по отмене пошлин и, как правило, предполагают сотрудничество в устранении нетарифных барьеров, в таможенном регулировании и в осуществлении инфраструктурных проектов. Меморандумы о сотрудничестве и взаимопонимании определяют

основные направления взаимодействия ЕАЭС с третьими странами и международными организациями. К настоящему времени подписано 18 таких меморандумов, в том числе и со странами-наблюдателями. Подписание меморандума, в первую очередь, предполагает взаимный обмен информацией о таможенно-тарифном регулировании, нетарифных ограничениях и т.д. Из этого следует, что страна-наблюдатель в рамках ЕАЭС может непосредственно наблюдать за процессами в объединении и иметь доступ к документам.

Нельзя не отметить знаковых достижений стран-наблюдателей в рамках сотрудничества с ЕАЭС, приобретенных за годы существования интеграционного объединения.

Создание ЕАЭС в 2015 г. пришлось на сложный период в мировой экономике: падение мировых цен на сырье, введение антироссийских санкций западными странами и принятие ответных мер со стороны России [10]. Несмотря на сложную внешнюю ситуацию, в 2015-2019 гг. рост взаимного товарооборота между государствами составил 35%, достигнув максимального значения в 61.6 млрд. долл. США. Однако в 2020 г. из-за влияния пандемии новой коронавирусной инфекции (COVID-19) произошло его снижение на 10.7% (до 55 млрд. долл. США) (рис. 1).

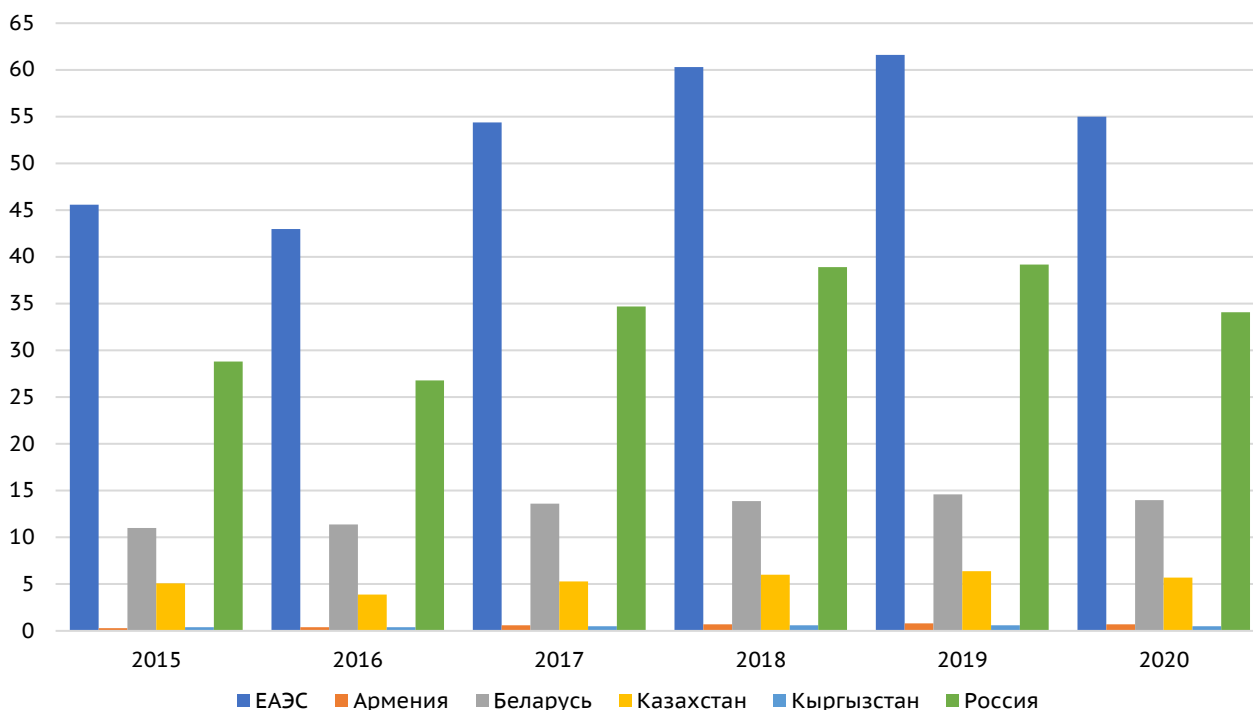

Рис. 1. Динамика взаимной торговли стран-членов ЕАЭС, млн. долл. США / Fig. 1. Dynamics of Mutual Trade of the EAEU Member States, USD mln

Источник: составлено авторами на основе данных [11] / Source: compiled by the authors based on data from [11]

Внешняя торговля ЕАЭС, в целом, также развивается устойчивыми темпами (рис. 2), во многом благодаря согласованности мер стран-участниц, направленных на либерализацию торговли и дифференциацию трудовых ресурсов внутри ЕАЭС.

Прогресс евразийской интеграции определя-

ется ростом объемов взаимной торговли, взаимных инвестиций и масштабов трудовой миграции [12].

Масштабные цели ЕАЭС ставит в своем документе, определяющем стратегические направления развития интеграции до 2025 г., – «Стратегия 2025», в частности [13]:

- 1) выработка гибких механизмов целевого содействия экономическому развитию;
- 2) объединение и стимулирование усилий в сфере научно-технического сотрудничества;
- 3) развитие цифровых инфраструктур и экосистем цифрового пространства;
- 4) повышение эффективности функционирования товарных рынков;
- 5) полное устранение барьеров, максимальное сокращение изъятий и ограничений;
- 6) техническое регулирование, обеспечение надлежащей защиты и гарантий качества, безопасности обрабатываемых товаров;
- 7) эффективная система управления и

финансирования совместных кооперационных проектов, создание и развитие высокопроизводительных, экспортоориентированных секторов экономики;

8) обеспечение максимально действенного функционирования институциональной системы ЕАЭС, выполнение принятых договоренностей;

9) расширение экономического сотрудничества в сфере образования, здравоохранения, туризма, спорта;

10) совершенствование таможенного регулирования;

11) формирование ЕАЭС как значимого центра развития современного мира.

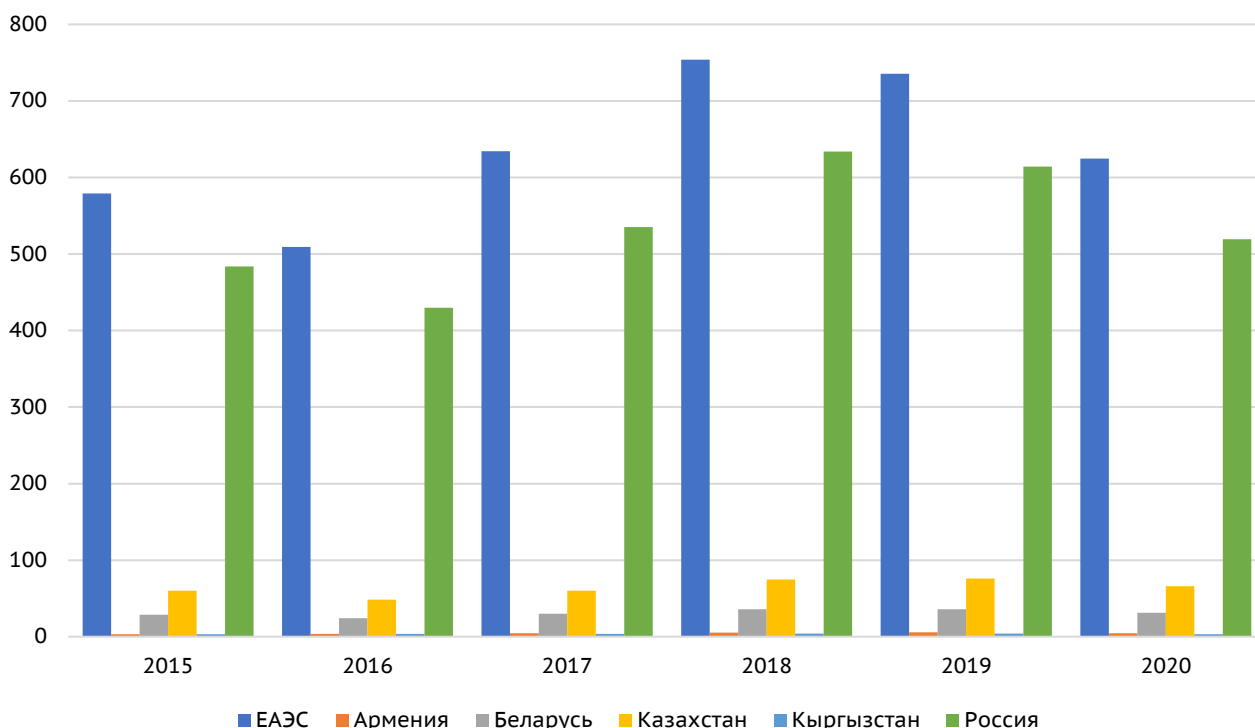

Рис. 2. Динамика внешней торговли стран-членов ЕАЭС с третьими странами, млн. долл. США / Fig. 2. Dynamics of Foreign Trade of the EAEU Member States with Third Countries, USD mln

Источник: составлено автором на основе данных [11] / Source: compiled by the author based on data from [11]

Кроме того, стоит задача создания и контроля глобальных международных транспортных коридоров и хабов, обеспечивающих гарантированное развитие инфраструктуры и дивергенцию от внешних шоков волатильности глобальных рынков, а также более углубленную интеграцию в плане создания единого энергетического рынка и более взвешенных торговых балансов стран в товарообмене между собой.

Данные вопросы тесно обсуждаются в рамках формирования технологических регламентов ЕАЭС в специальном исполнительном органе – Евразийской экономической комиссии (ЕЭК), где разрабатываются профессиональные стандарты, обеспечивается равномерная занятость трудовых ресурсов по профилю каждой страны-участницы и формируются различные инициативы в части адресной поддержки экономики каждой страны-

участницы ЕАЭС с максимально эффективным полезным действием ее национальных компетенций и предпочтений.

Сама же стратегия ЕАЭС направлена на более глубокую интеграцию, совершенствование законодательства и дальнейшее развитие единого рынка. Особое значение придается формированию совместных финансового, биржевого, товарного рынков и общих рынка энергетических ресурсов, рынка лекарственных средств; переводу ЕАЭС на инновационный путь развития; внедрению крупных высокотехнологичных проектов; развитию сотрудничества в области «зеленых» и экологических технологий, а также внедрению циркулярной экономики; совершенствованию общих подходов к организации системы здравоохранения; повышению эффективности институциональных органов ЕАЭС; дальнейшему взаимодействию ЕАЭС с

третьими странами, региональными и международными экономическими интеграциями, развитию диалога со странами-наблюдателями ЕАЭС, популяризации членства в ЕАЭС [14].

С момента подписания Договора о ЕАЭС в 2015 г. около 50 стран выразили заинтересованность в заключении Соглашения о ЗСТ с организацией. Документ Высшего Евразийского экономического Совета «Об основных направлениях международной деятельности ЕАЭС на 2021 год» определяет потенциальных партнеров, углубление связей с которыми является приоритетом. Так, Куба и Узбекистан выразили желание получить статус страны-наблюдателя в ЕАЭС; Египет, Израиль и Индия ведут переговоры о подписании Соглашений о ЗСТ с ЕАЭС; Филиппины и Лаос заинтересованы в подписании меморандумов о сотрудничестве с ЕАЭС [15].

Стоит отметить, что страны-члены ЕАЭС по-разному подходят к формату и скорости выстраива-

ния связей ЕАЭС с другими государствами. Некоторые из них пытаются сохранить лидирующие позиции в определенных областях, к примеру, в торговле услугами и инвестициями, что зачастую затрудняет переговоры по прогрессивным Соглашениям о ЗСТ (только Российская Федерация взяла на себя обязательства в рамках ЗСТ с Вьетнамом). Также существуют различия в географических приоритетах: в частности, Казахстан уделяет приоритетное внимание сотрудничеству с Китаем и Европейским Союзом (ЕС) (своими основными торговыми партнерами – 23.5% и 35.9% товарооборота в 2020 г. соответственно). Для Армении большие выгоды от предоставления транспортных и логистических услуг обещает сотрудничество с Ираном, от торговли – партнерство с ЕС (26.5% товарооборота в 2020 г.) [8].

Тем не менее, определенную взаимосвязь имеют товарооборот ЕАЭС со страной и ее текущий / потенциальный статус в ЕАЭС (рис. 3).

Рис. 3. Средний уровень товарооборота ЕАЭС со странами, в зависимости от их статуса¹, 2020 г., млрд. долл. США / Fig. 3. Average Level of EAEU Trade with Countries, Depending on Their Status¹, 2020, USD bln

Источник: составлено авторами на основе данных [11] / Source: compiled by the authors based on data from [11]

Основываясь на детализированной статистике ЕЭК, большинство стран, которые подписали / планируют подписать одно из вышеупомянутых соглашений, находятся в верхней части списка торговых партнеров ЕАЭС, их годовой товарооборот превышает 1 млрд. долл. (табл. 1).

Так, с 2018 г., когда Республика Молдова получила статус страны-наблюдателя в ЕАЭС, результаты взаимного сотрудничества дают о себе знать: за период 2016-2019 гг. товарооборот страны с ЕАЭС увеличился на 34.4%, достигнув 1.9 млрд. долл. США. Отметим, что еще в 2013 г. Россия занимала лидирующие позиции по объему импортно-экспортных операций с Молдовой, но в течение последующих шести лет список основных торговых партнеров страны изменился: Румыния заняла первое место, а Россия опустилась на второе место по импорту и третье место по экспорту (после

Италии). Такие изменения стали следствием решения Молдовы переориентироваться на европейский рынок: в 2008 г. в рамках Восточного партнерства (проект ЕС) были введены автономные торговые преференции, а в 2014 г. подписано соглашение об ассоциации между Молдовой и ЕС, включающее создание Углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли (УВЗСТ). Однако 80% экспорта Молдавии вообще не коснулось УВЗСТ. Участие Молдовы в ЕАЭС – возможность диверсифицировать свои экономические связи и рынки сбыта, и страна-наблюдатель будет использовать все возможности для углубления сотрудничества, которые предоставляет ей данный статус. Потому так важно уйти от воинствующей политически ангажированной риторики и вспомнить о многолетнем историческом опыте партнерства и дружбы двух стран в рамках бывшего СССР.

¹ Статус страны указан на момент публикации [15].

Таблица 1 / Table 1

Товарооборот ЕАЭС и России со странами, в зависимости от их статуса¹, 2020 г. / Trade Turnover of the EAEU and Russia with Countries, Depending on Their Status¹, 2020

Статус / Status	Страна / Country	Оборот, млрд. долл. США / Trade Turnover, USD bln	Доля в общем обороте, % / Share in Total Turnover, %	Оборот с Россией, млрд. долл. США / Turnover with Russia, USD bln	Доля торговли с Россией в обороте с ЕАЭС, % / Share of Trade with Russia in Turnover with the EAEU, %
Страны, подписавшие Меморандум о сотрудничестве / взаимопонимании с ЕАЭС	Греция	4.180	0.671	2.688	64.31
	Индонезия	2.646	0.425	2.351	88.85
	Бангладеш	2.580	0.414	2.421	93.84
	Таиланд	1.980	0.318	1.774	89.60
	Сингапур	1.832	0.294	1.675	91.43
	Молдова	1.591	0.255	1.307	82.15
	Монголия	1.500	0.241	1.421	94.73
	Марокко	1.320	0.212	1.158	87.73
	Чили	0.955	0.153	0.918	96.13
	Перу	0.421	0.068	0.409	97.15
	Иордания	0.313	0.050	0.301	96.17
	Фарерские острова	0.305	0.049	0.295	96.72
Страны, подписавшие Соглашение о торгово-экономическом сотрудничестве с ЕАЭС	Камбоджа	0.212	0.034	0.197	92.92
	Куба	0.156	0.025	0.148	94.87
Страны, подписавшие Соглашение о ЗСТ с ЕАЭС	Китай	125.508	20.152	103.956	82.83
	Вьетнам	6.248	1.003	5.667	90.70
	Иран	2.902	0.466	2.220	76.50
	Сербия	2.276	0.366	2.133	93.72
Страны, ведущие переговоры о получении статуса страны-наблюдателя в ЕАЭС	Сингапур	1.832	0.294	1.675	91.43
	Узбекистан	9.422	1.513	5.879	62.40
Страны, ведущие переговоры о подписании Меморандума о сотрудничестве / взаимопонимании с ЕАЭС	Куба	0.156	0.025	0.148	94.87
	Филиппины	0.972	0.156	0.931	95.78
Страны, ведущие переговоры о подписании Соглашения о ЗСТ с ЕАЭС	Лаос	0.030	0.005	0.023	76.67
	Индия	12.416	1.994	9.256	74.55
	Египет	4.707	0.756	4.534	96.32
	Израиль	2.710	0.435	2.161	79.74

Источник: составлено авторами на основе данных [11] / Source: compiled by the authors based on data from [11]

Для Кубы, получившей статус страны-наблюдателя в ЕАЭС в 2020 г., важнейшей задачей также является возобновление торгово-экономических отношений с традиционными партнерами на евразийском пространстве. В 2018 г. Куба подписала Меморандум о взаимопонимании с ЕАЭС, который позволил координировать усилия по увеличению товарооборота и инвестиций, устранению барьеров на пути развития торговли, а также открыл возможности для систематической совместной деятельности в экономике. В том же году товарооборот между Кубой и ЕАЭС достиг самого высокого уровня за 10 лет и составил 417.5 млн. долл. США. По итогам 2019 г. товарооборот стран ЕАЭС с Кубой составил 214.7 млн. долл. США, в том числе экспорт – 197.1 млн. долл. США и импорт – 17.6 млн. долл. США. Россия является ключевым торговым партнером Кубы: около 93% торговли ЕАЭС с Кубой приходится на Россию (около 4% – на Белоруссию, 3% – на Казахстан, менее 0.1% – на

Армению и Киргизию). В 2020 г. на фоне пандемии COVID-19 произошло снижение товарооборота ЕАЭС с Кубой до 155.8 млн. долл. США. Помимо взаимовыгодной торговли, Куба способствует укреплению торговых отношений между ЕАЭС и регионами Латинской Америки и Карибского бассейна, а именно, продвижению товаров ЕАЭС на выгодных условиях.

Узбекистан получил статус страны-наблюдателя в ЕАЭС в 2020 г. Страны ЕАЭС уже создали развитую систему промышленного сотрудничества с Узбекистаном и в рамках интеграционного объединения ожидается дальнейшее сотрудничество по таким основным направлениям как взаимное снятие ограничений, выход на новые рынки, транспортная интеграция, совместное использование транспортных коридоров, мобильность рабочей силы. Кроме того, особое внимание уделяется вопросу совместного развития транзитного и логистического потенциала, с акцентом на созда-

¹ Статус страны указан на момент публикации [15].

ние современных транспортных узлов. В целом товарооборот Узбекистана со странами ЕАЭС начал расти с 2017 г. в среднем на 26% в год и к 2019 г. составил в абсолютном выражении 9.07 млрд. долл. США. В 2020 г. товарооборот вырос еще на 3.6%, до 9.4 млрд. долл. США (в том числе экспорт ЕАЭС в Узбекистан – до 7.2 млрд. долл. США, импорт – до 2.2 млрд. долл. США). Более 60% торговли ЕАЭС с Узбекистаном приходится на Россию, около 30% – на Казахстан, 4% – на Киргизию, 3% – на Белоруссию и 0.1% – на Армению. По данным Мюнхенского института изучения интеграции рынков и экономической политики, если Узбекистан, в конечном итоге, станет полноправным членом ЕАЭС, экономика страны получит прирост до 4% ВВП.

В 2018 г. было подписано временное соглашение, которое привело к созданию ЗСТ между ЕАЭС и Ираном (с 27 октября 2019 г.). В настоящее время осуществляется работа в направлении заключения постоянного соглашения взамен временного.

Важно отметить, что, в целом, взаимодействие стран-наблюдателей ЕАЭС с организацией проходит успешно, идет работа над реализацией многих проектов, в частности, в рамках «Стратегии 2025». Однако, важным недостатком статуса страны-наблюдателя остается отсутствие доступа к процессу принятия решений. Тем не менее, все три страны (Молдова, Узбекистан и Куба) используют все возможности, которые предоставляет им их статус, для развития экономических отношений.

Библиография

- [1] Костюнина Г.М., Ливенцев Н.Н. Интеграционные объединения мира. В кн.: Мировая экономика и международные экономические отношения: учебник. Москва: Магистр, 2008. С. 164-187.
- [2] Договор о Евразийском экономическом союзе (2014). КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (дата обращения 13.08.2021).
- [3] Дурдыева А.А. Проблемы дипломатии в процессе евразийской интеграции // Вестник МГИМО Университета. 2014. № 3(36). С. 37-42.
- [4] О Порядке принятия в Евразийский экономический союз новых членов и прекращения членства в Евразийском экономическом союзе (2015). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420309448> (дата обращения 13.08.2021).
- [5] Schermers H.G. International Organizations, Membership. R. Bernhardt ed., 1995. (На англ.).
- [6] Устав Содружества Независимых Государств 1993). Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903017> (дата обращения 10.08.2021).
- [7] Жуковский И. «В это непростое время»: Лукашенко предложил реформировать СНГ // «Газета.ру». 2021. 28 мая. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/05/-28_a_13611326.shtml (дата обращения 10.08.2021).
- [8] Перспективы развития проекта ЕАЭС к 2025 году (2017). РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/perspektivy-razvitiya-proekta-eaes-k-2025-godu/> (дата обращения 14.08.2021).

- [9] Евразийская экономическая комиссия (2021). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения 10.08.2021).
- [10] Поливач А.П. Взаимная торговля стран-участниц ЕАЭС и курсы их валют // Россия и новые государства Евразии. 2018. № 4(41). Рр. 81-95. DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2018-4-81-95>
- [11] Статистика ЕАЭС (2021). Евразийская экономическая комиссия. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_mak-roec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (дата обращения 14.08.2021).
- [12] Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results, Russian Journal of Economics // Russian Journal of Economics. 2017. Vol. 3(1). Pp. 54-70. (На англ.). DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>
- [13] Стратегические направления развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (Стратегия-2025) (2021). Евразийская экономическая комиссия. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/fin-pol/dobd/strategy-2025/Pages/default.aspx> (дата обращения 08.08.2021).
- [14] Доклад Евразийской экономической комиссии «Цифры и факты» (2020). Евразийская экономическая комиссия. URL: file:///C:/Users/HP/AppData/Local/Temp/3264_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%A6%D0%98%D0%A4%20-%D0%20%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3.%D0%B8%20%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA-%D0%BA%D0%B0.pdf (дата обращения: 13.08.2021)
- [15] Решение Высшего Совета ЕАЭС №15 «Об основных направлениях международной деятельности Евразийского экономического союза на 2021 год» (2020). Альфа-Софт. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20vr0015/> (дата обращения 13.08.2021).

References

- [1] Kostyunina G.M., and Liventsev N.N. Integratsionnyye ob'yedineniya mira [Integration associations of the world]. In book: Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye ekonomicheskiye otnosheniya [World economy and international economic relations]: textbook. Moscow: Magistr, 2008. Pp. 164-187. (In Russ.).
- [2] Dogovor o Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze [Treaty on the Eurasian Economic Union] (2014). Consultant Plus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163855/ (accessed on 13.08.2021). (In Russ.).
- [3] Durdyeva A.A. Problems of diplomacy in the process of Eurasian integration // MGIMO Review of International Relations. 2014. Vol. 3(36). Pp. 37-42. (In Russ.).
- [4] O Poryadke prinyatiya v Yevraziyskiy ekonomicheskiy soyuz novykh chlenov i prekrashcheniya chlenstva v Yevraziyskom ekonomicheskom soyuze [On the Procedure for accepting new members into the Eurasian Economic Union and terminating membership in the Eurasian Economic Union] (2015). Electronic fund of legal and normative-technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420309448> (accessed on 13.08.2021). (In Russ.).
- [5] Schermers H.G. International Organizations, Membership. R. Bernhardt ed., 1995.
- [6] Ustav Sodruzhestva Nezavisimykh Gosudarstv [The Charter of the Commonwealth of Independent States] (1993). Electronic fund of legal and normative-

- technical documents. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1903017> (accessed on 10.08.2021). (In Russ.).
- [7] Zhukovsky I. «V eto neprostoye vremya»: Lukashenko predlozhl reformirovat' SNG ["In this difficult time": Lukashenko proposed to reform the CIS] // "Gazeta.ru". May 28, 2021. URL: https://www.gazeta.ru/politics/2021/05/28_a_13611326.shtml (accessed on 10.08.2021). (In Russ.).
- [8] Perspektivy razvitiya proyekta YEAES k 2025 godu [Prospects for the development of the EAEU project by 2025] (2017). RIAC. URL: <https://russiancouncil.ru/activity/workingpapers/perspektivy-razvitiya-proekta-eaes-k-2025-godu/> (accessed on 14.08.2021). (In Russ.).
- [9] Eurasian Economic Commission (2021). URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (accessed on 10.08.2021). (In Russ.).
- [10] Polivach A.P. Vzaimnaya trgovlya stran-uchastnits YEAES i kursy ikh valyut [Mutual trade of the EAEU member states and their exchange rates] // Russia and the New States of Eurasia. 2018. Vol. 4(41). Pp. 81-95. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.20542/2073-4786-2018-4-81-95>
- [11] EAEU statistics (2021). Eurasian Economic Commission. URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/tradestat/time_series/Pages/default.aspx (accessed on 14.08.2021). (In Russ.).
- [12] Vinokurov E. Eurasian Economic Union: Current state and preliminary results, Russian Journal of Economics // Russian Journal of Economics. 2017. Vol. 3(1). Pp. 54-70. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.ruje.2017.02.004>
- [13] Strategicheskiye napravleniya razvitiya yevraziyskoy ekonomicheskoy integratsii do 2025 goda (Strategiya-2025) [Strategic directions for the development of Eurasian economic integration until 2025 (Strategy-2025)] (2021). Eurasian Economic Commission. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/fin-pol/dobd/strategy-2025/Pages/default.aspx> (accessed on 08.08.2021). (In Russ.).
- [14] Doklad Yevraziyskoy ekonomicheskoy komissii «Tsfiry i fakty» [Report of the Eurasian Economic Commission "Figures and Facts"] (2020). Eurasian Economic Commission. URL: file:///C:/Users/HP/AppData/Local/Temp/3264_%D0%95%D0%AD%D0%9A_%D0%A6%D0%98%D0%A4%20-%D0%98%D0%BD%D1%82%D0%B5%D0%B3.%20%D0%B8%20%D0%BC%D0%B0%D0%BA%D1%80%D0%BE%D1%8D%D0%BA-%D0%BA%D0%B0.pdf (accessed on 13.08.2021). (In Russ.).
- [15] Resheniye Vysshego Soveta YEAES No. 15 «Ob osnovnykh napravleniyakh mezhdunarodnoy deyatelnosti Yevraziyskogo ekonomicheskogo soyuza na 2021 god» [Decision of the Supreme Council of the EAEU No. 15 "On the main directions of international activities of the Eurasian Economic Union for 2021"] (2020). Alpha Soft. URL: <https://www.alta.ru/tamdoc/20vr0015/> (accessed on 13.08.2021). (In Russ.).

Информация об авторах / About the Authors

Антонина Александровна Серегина – канд. полит. наук; доцент, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия / **Antonina A. Seregina** – PhD in Political Science; Associate Professor, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

E-mail: durdyeva@mail.ru

SPIN РИНЦ 7933-0662

Виктория Евгеньевна Богомолова – магистрант, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия / **Victoria E. Bogomolova** – Student in the Master's programme, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

E-mail: viktory.ev@gmail.com

Алексей Сергеевич Харланов – канд. техн. наук, д-р экон. наук, доцент; профессор, Дипломатическая академия МИД России, Москва, Россия / **Aleksey S. Kharlanov** – PhD in Technical Science, Doctor of Economics, Docent; Professor, Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Moscow, Russia

E-mail: kharlanov2009@mail.ru

SPIN РИНЦ 8504-2758

ORCID 0000-0002-6427-8808

Дата поступления статьи: 29 августа 2021

Принято решение о публикации: 20 сентября 2021

Received: August 29, 2021

Accepted: September 20, 2021